

Ю.А. ПОЛЯКОВ
В.П. ДМИТRENKO
Н.В. ЩЕРБАНЬ

НЭП

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

РАЗРАБОТКА
И
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

ПОЛИТИЗДАТ

Ю. А. ПОЛЯКОВ,
В. П. ДМИТРЕНКО,
Н. В. ЩЕРБАНЬ

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

РАЗРАБОТКА
И
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

1982

Поляков Ю. А. и др.

- П54** Новая экономическая политика: Разработка и осуществление / Ю. А. Поляков, В. П. Дмитренко, Н. В. Щербань.— М.: Политиздат, 1982.—240 с.

Научно-популярный очерк ученых-историков посвящен экономической политике КПСС и Советского государства в период перехода от капитализма к социализму. В книге показано, как на основе программы, разработанной В. И. Лениным и партией, в СССР была создана социалистическая экономика, достигнута полная победа социалистических производственных отношений, убедительно продемонстрированы преимущества социалистических методов и принципов хозяйствования. Авторы — Ю. А. Поляков (руководитель), В. П. Дмитренко, Н. В. Щербань — уделяют большое внимание критике буржуазных фальсификаторов нэпа.

Книга рассчитана на пропагандистов, на всех, кто изучает историю нашей партии и нашей Родины.

П $\frac{0505030103-298}{079(02)-82}$ 180-82

63.3(2)713
9(С)23

© ПОЛИТИЗДАТ, 1982 г.

ВВЕДЕНИЕ

«Нэп, индустриализация, коллективизация, культурная революция... Как привычны, как знакомы эти слова, за которыми целая полоса в истории нашей Родины, судьбы классов и биографии людей. Теперь понятия эти вошли в учебники. Они стали азбукой научного коммунизма. Глубокие идеи Ленина о путях создания нового общества и сегодня служат надежным руководством для строителей нового мира». Л. И. Брежнев характеризовал ленинский план строительства социализма как «образец научного, комплексного и реалистического подхода к решению задачи всемирно-исторического значения»¹.

Среди понятий, связанных с биографией Страны Советов, особое место занимает нэп — новая экономическая политика. Когда 60 лет назад, в феврале 1922 г., В. И. Ленин впервые использовал сокращенный термин «нэп», мало кто мог представить, что этому слову предуготован долгий век. Но оно, это слово, и его производные — «нэповский», «нэпманский» и др. — зажили самостоятельной жизнью; слово «нэп» стало понятием с большой смысловой нагрузкой, содержащим емкую и широкую социальную, политическую, экономическую характеристику большей части переходного периода от капитализма к социализму в истории СССР. Вот почему интерес к нэпу не угасает.

Изучение опыта переходного периода, опыта социалистического строительства по-прежнему является одной из важнейших задач советской исторической науки, марксистско-ленинского обществоведения. Дело в том, что в нашу эпоху, основным содержанием которой является крушение капитализма и становление нового общества, проблемы перехода к социализму и коммунизму приобрели особую актуальность. Какими путями идти к социа-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. М., 1970, т. 2, с. 565.

лизму? Каковы общие закономерности его построения? Как соотносятся эти общие закономерности со специфическими особенностями различных стран, как они проявляются в бесконечном многообразии исторических, национальных, географических, экономических, социальных, политических и прочих условий? Эти и подобные вопросы волнуют многие народы; они имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

Исторический опыт СССР является важнейшим подспорьем для определения форм и методов революционного преобразования общества во всех странах, встающих на путь социалистического развития.

Особое значение имеет этот опыт в той области, которая связана с социально-экономическими преобразованиями. Как заявил Л. И. Брежнев, «руководство народным хозяйством — это сердцевина всей деятельности партии и государства. Ведь именно в области экономики закладывается фундамент решения социальных задач, укрепления обороноспособности страны, фундамент активной внешней политики. Именно здесь создаются необходимые предпосылки успешного движения советского общества к коммунизму»¹.

Советские историки, экономисты, философы изучают опыт социалистического строительства, в том числе опыт, накопленный в ходе осуществления новой экономической политики. Написаны книги, раскрывающие обширный комплекс теоретических и конкретно-исторических проблем, связанных с нэпом.

В этой книге сделана попытка дать проблемную характеристику нэпа в целом, выявить закономерности его эволюции, особенности этапов, итоги проведения, взаимодействие и взаимовлияние теории и практики, экономики и политики, показать значение новой экономической политики. В центре внимания авторов — теоретическая разработка этой политики, обеспечение единства всех ее важнейших элементов, перестройка с учетом задач социалистической индустриализации, перерастание нэпа в экономическую политику победившего социализма.

Книга рассчитана на пропагандистов, на тех, кто изучает историю нашей партии, нашей Родины.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 31.

НА РУБЕЖЕ ВОЙНЫ И МИРА

СОВЕТСКАЯ СТРАНА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Когда человечество вступило в третье десятилетие двадцатого века, для Советской России это означало вступление в первый год долгожданного мира. Позади остались многие месяцы небывало тяжелой, казавшейся нескончаемой войны, навязанной внешними и внутренними врагами.

Шел четвертый год социалистической революции. За эти годы революционный плуг перепахал вековые пласты. Очистительные вихри пронесли от края до края огромной страны. Было положено начало социалистическому строительству. Трудящиеся строили и сражались. Они отстаивали свои революционные завоевания.

Каковы же были позиции, завоеванные трудящимися, партией большевиков за эти годы?

Более чем за три года революции в Республике Советов произошли гигантские изменения.

В стране утвердился советский строй. Это означало, что охватившая всю страну — снизу доверху — система демократических советских органов власти предоставляла ранее угнетенным и бесправным массам трудящихся широкие и реальные возможности для участия в управлении государством. Старая государственная машина, служившая интересам дворянства и буржуазии, была сломана. Всю власть в центре и на местах осуществляли избираемые трудящимся населением Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Родившиеся в огне революции, Советы за эти годы окрепли, упрочились, накопили опыт практической работы.

Война затрудняла, но не останавливала вовлечение миллионных масс в дело управления страной.

«...В такое трудное время, как время войны,— говорил В. И. Ленин,— когда действие европейских конституций, веками установленных, вошедших в привычку западноевропейского человека, почти целиком было приостановле-

но, в это время Советская конституция в смысле участия народных масс в управлении и самостоятельном разрешении дел управления на съездах и в Советах и на пере выборах применялась на местах в таких размерах, как нигде в мире»¹.

Регулярно созывались всероссийские съезды Советов — высший орган государственной власти РСФСР. Проходили республиканские съезды Советов на Украине, в Белоруссии, в автономных республиках, входивших в состав РСФСР, губернские, уездные и волостные съезды Советов, пере выборы Советов в городах и селах.

Советы осуществляли свою деятельность под руководством Коммунистической партии. В 1919 г. коммунисты составляли около 90% депутатов исполкомов губернских Советов. В городских, уездных, волостных Советах большинство депутатов также были коммунистами.

В совместной борьбе сложился союз трудящихся всей страны. Русский народ, его героический пролетариат оказывали военную, экономическую, политическую, культурную помощь всем народам России. Народы успешно создавали свою советскую национальную государственность. После окончания гражданской войны существовало шесть независимых советских социалистических республик (РСФСР, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия), две народные советские республики (Бухарская и Хорезмская). Эти республики были связаны между собой тесными братскими отношениями, закрепленными специальными договорами. В составе Российской Федерации возник ряд автономных республик и областей. Через два года после гражданской войны, в конце 1922 г., было создано многонациональное Советское социалистическое государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Советское государство сосредоточило в своих руках командные высоты в экономике.

Уже в конце 1917 г. Советское государство овладело финансовой системой. Государственный банк сразу же после революции и юридически и фактически оказался в распоряжении власти Советов, которая преодолела сопротивление чиновников-контрреволюционеров. 14 декабря 1917 г. были национализированы частные банки. Банковское дело во всей стране объявлялось государственной монополией. Был создан единый Народный банк Российской Республики.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 419—420.

В распоряжение государства перешел транспорт.^{2/3} железных дорог до революции принадлежало государству. После революции они, естественно, стали собственностью Советского государства. Частные же дороги постепенно были национализированы. Так весь железнодорожный транспорт, а после национализации в январе 1918 г. торгового флота практически все основные средства транспорта оказались в распоряжении государства.

Шаг за шагом Советское государство овладевало промышленными предприятиями. От рабочего контроля, ломая сопротивление капиталистов и их прислужников, оно переходило к национализации предприятий. Первоначально, как правило, национализировались те предприятия, владельцы которых либо бежали, либо отказывались подчиниться рабочему контролю, открыто саботировали производство. К июню 1918 г. было национализировано 500 крупных предприятий.

Еще одна принципиально важная командная высота в экономике была взята в результате введения монополии внешней торговли декретом от 22 апреля 1918 г.

Весной 1918 г. в работе «Главная задача наших дней» В. И. Ленин, обобщив уже накопленный опыт, сформулировал задачи дальнейшего строительства основ социалистической экономики. Он ставил задачу «собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества...»¹.

Предусматривалось организационно закрепить достигнутые победы, наладить четкое и умелое управление производством на основе демократического централизма. Большое внимание уделялось необходимости хозяйничать разумно, экономически обоснованно, повышать производительность труда, укреплять трудовую дисциплину.

Коммунистическая партия, направляя огонь против частного капитализма и мелкобуржуазной стихии, не собиралась форсировать процесс социалистических преобразований в экономике.

Как отмечал В. И. Ленин, Советское государство предполагало сделать «переход к новым общественно-экономическим отношениям возможно более постепенным» и осуществить его с наибольшим «приспособлением к существовавшим тогда отношениям...»².

Предполагалось, в частности, широкое использование государственного капитализма (предоставление капита-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 80.

² Там же, т. 44, с. 200, 202.

листам концессий, создание советских акционерных обществ с участием частного капитала, сдача отдельных предприятий в аренду и т. п.).

Но этот путь — постепенный, сравнительно медленный — осуществить не удалось. Бешеное сопротивление эксплуататоров заставило, напротив, максимально ускорить процесс революционной ломки старого, форсировать создание нового.

Российская буржуазия не согласилась пойти ни на какие уступки, не приняла государственного регулирования, контроля над производством. Она оказала яростное сопротивление, навязала пролетариату самые острые формы борьбы, развязала войну, ставившую под угрозу само существование Советской власти.

Эти действия и толкнули нас, как говорил Ленин, «на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали»¹.

В этих условиях и сложилась политика и система «военного коммунизма». Каковы ее основные звенья и направления? Была форсирована и расширена национализация промышленности. К осени 1919 г. в стране было 2500 национализированных предприятий, а к концу 1920 г. — около 4500. Идя дальше по пути национализации, Советское государство распространило ее на среднюю и даже мелкую промышленность. В конце 1920 г. началась (правда, это было осуществлено лишь частично) национализация предприятий с числом рабочих свыше пяти человек при наличии механического двигателя или свыше десяти человек без механического двигателя. В ходе гражданской войны были национализированы торговые предприятия (частная торговля вообще была запрещена), а также (декретом от 20 августа 1918 г.) так называемые «доходные» дома, т. е. жилые дома, использовавшиеся для сдачи квартир в наем.

Таким образом, в первые послеоктябрьские годы произошла ликвидация двух эксплуататорских классов — помещиков и городской (крупной и средней) буржуазии.

Разумеется, ликвидация помещиков, крупной и средней городской буржуазии не означала физического уничтожения их представителей. Суть в том, что эти классы в целом были лишены своей экономической базы, перестали существовать как социально-экономическая сила.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 202.

Национализировав промышленность, государство взяло на себя — практически полностью — распределение сырья и топлива по предприятиям, а также распределение промышленной продукции. Все это было строжайшим образом централизовано. Была введена обязательная трудовая повинность по принципу: кто не работает, тот не ест.

В деревне с января 1919 г. осуществлялась продразверстка. Все продовольственные излишки крестьянин не имел права продавать, а обязан был сдавать государству по твердым ценам. Товарно-денежные отношения свелись к минимуму. Торговля была запрещена (хотя черный рынок фактически существовал). Продукты распределялись государством среди населения по карточкам — или бесплатно, или по низким ценам. Зарплата сохранялась, но ее значение резко упало.

«Военный коммунизм» был политикой вынужденной, чрезвычайной. Но он представлял собой не просто сумму чрезвычайных мероприятий, осуществленных для достижения победы в условиях осажденной крепости, какой являлась Республика Советов. Такая точка зрения преобладала в нашей литературе 30-х, 40-х и 50-х годов. «Военный коммунизм» явился также известной попыткой непосредственного перехода к коммунистическому производству и распределению. Суть дела в том, что в условиях войны, в связи с ожесточенным сопротивлением буржуазии диктатура пролетариата нанесла самые решительные удары по системе капиталистических отношений. В этих условиях возникло предположение о возможности перейти к социализму в сжатые сроки, сокращенным путем, при помощи непосредственного штурма позиций капитала, на основе того быстрого продвижения вперед, которое было достигнуто методами «военного коммунизма».

Эта мысль, эти задачи не были зафиксированы в каких-либо партийных или государственных документах или выступлениях руководителей партии и правительства. Однако последующие высказывания Ленина, в которых содержалась ретроспективная оценка периода гражданской войны, не оставляют ни малейшего сомнения в том, что такая попытка имела место.

«Мы рассчитывали,— писал Ленин в 1921 г.,— или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное произ-

водство и государственное распределение продуктов по коммунистически в мелкокрестьянской стране»¹.

Ленин говорил также, что это была линия лобовой атаки на капитализм, попытка способом «самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения»².

Огромные перемены за годы революции произошли в деревне. На основе ленинского Декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов, в деревне была осуществлена ликвидация помещичьего землевладения, земля национализирована, а класс помещиков ликвидирован. Однако в деревне обострилась борьба между крестьянской беднотой, с одной стороны, и сельской буржуазией — с другой. Это привело летом и осенью 1918 г. к развертыванию социалистической революции в деревне. Крестьянская беднота при активной и действенной поддержке городского пролетариата нанесла серьезный удар кулачеству, лишив его значительной части земли, серьезно ослабив его экономически. Произошло частичное раскулачивание, частичная экспроприация сельской буржуазии. Эта частичная экспроприация кулачества была проведена главным образом не на основе обобществления кулацкого имущества, а путем раздела его между мелким крестьянством.

В результате реализации Декрета о земле и социалистической революции в деревне существенно изменилось соотношение классовых сил в крестьянстве. Деревня осереднячилась. Уменьшилось число хозяйств без посева, безлошадных и бескоровных. Хозяйства середняков стали составлять 55—60% всех крестьянских хозяйств. Кулаков в среде крестьянства насчитывалось до революции 15%, а к концу гражданской войны 3—4%.

В деревне возник и социалистический уклад — создававшиеся на базе части помещичьих имений совхозы и первые коллективные хозяйства. Но и совхозы и первые колхозы (преимущественно коммуны) были немногочисленными и слабыми в хозяйственном отношении.

Крестьянская масса еще не была готова к переходу на социалистический путь. Не было для этого и необходимой материально-технической базы. Деревня по-прежнему оставалась океаном мелких единоличных крестьянских хозяйств. Тем не менее первый опыт социалистического строительства в деревне был необходим для дальнейшего движения вперед.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.

² Там же, с. 204.

Удовлетворение интересов крестьянской массы путем передачи ей земли, увеличение слоя середняков укрепляли силу Советского государства. Социальная база Советской власти расширилась. Открывались широчайшие возможности для постепенного вовлечения в социалистическое строительство основных масс крестьянства. VIII съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1919 г., по докладу В. И. Ленина принял резолюцию о переходе к политике прочного союза со средним крестьянством при опоре на бедноту для борьбы с кулаками, для борьбы со всеми классовыми врагами Советской власти, для социалистического строительства.

Эта политика партии, закреплённая решениями VIII съезда РКП(б), стала одним из важнейших факторов, обеспечивших победу в борьбе с интервентами и белогвардейцами.

Разгром объединённых сил внутренней и внешней контрреволюции стал возможен только в результате создания прочного военно-политического союза рабочего класса и крестьянства. 5,5-миллионная армия, показавшая невиданные образцы массового героизма и самопожертвования, на $\frac{1}{8}$ состояла из рабочих, а в основном — из крестьян. В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов Ленин говорил: «...если поставить себе вопрос, чем же в конечном счете объясняются наши победы над врагом, гораздо более сильным, то приходится ответить: тем, что в организации Красной Армии были великолепно осуществлены последовательность и твердость пролетарского руководства в союзе рабочих и трудящегося крестьянства против всех эксплуататоров»¹. Испытание огнем гражданской войны показало верность ленинского научного предвидения о возможности прочного союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в социалистической революции, правильность практической деятельности партии большевиков по созданию и укреплению этого союза.

Итак, революция преобразовала самые различные стороны народной жизни. Партия вовлекала в активную деятельность миллионные массы трудящихся, организуя их, поднимая, по выражению Ленина, «наинизшие низы к историческому творчеству...». Это был процесс глубокий, невиданный прежде по размаху и объему. В конечном счете социально-экономические преобразования затрагивали интересы каждого гражданина, затрагивали

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 139.

город и деревню, затрагивали столицу и самые далекие губернии, уезды, волости.

В ходе социалистических преобразований был накоплен всесторонний опыт. Первые шаги по неизведанному пути сделаны. Война закончилась. Революция продолжалась. Важнейшие социально-экономические и политические позиции для дальнейшего движения вперед были завоеваны. Но как двигаться дальше? Использовать ли те же методы, что и во время войны, или нужны новые формы и методы социалистического строительства? Эти вопросы были совсем не просты.

Между тем обстановка в стране, доведенной до предельного разорения внутренними и внешними врагами, осложнялась. Переход к мирному строительству оказался неизмеримо более сложным и трудным, чем это можно было предположить.

Трудности, вызванные войной, охватили все стороны жизни Республики Советов. Ход событий выдвинул новые кардинальные задачи социально-политического и экономического порядка.

Слово «разруха», определенное словарями как «полное расстройство в хозяйстве, экономике», было в те годы одним из самых распространенных. Оно верно отражало состояние экономики страны в результате войны, которая в общей сложности длилась почти семь лет. Сначала империалистическая война, а потом иностранная вооруженная интервенция и гражданская война нанесли народному хозяйству неизмеримый ущерб. Более $\frac{3}{4}$ страны — Сибирь и Дальний Восток, Казахстан и Урал, Кавказ и Украина, Поволжье и Белоруссия, многие районы Севера и Центра — подвергались вражеской оккупации. Немецкие, английские, французские, американские, японские, турецкие и прочие интервенты, белогвардейские армии расхищали народное достояние, а отступая, разрушали шахты и заводы, взрывали мосты, вокзалы, железнодорожные пути, угоняли скот, вывозили продовольствие и сырье.

Национальный доход страны упал с 11 млрд. руб. в 1917 г. до 4 млрд. руб. в 1920 г. Подсчитанная к 1922 г. сумма ущерба, нанесенного Советской России, составляла более 39 млрд. золотых рублей, что превышало четвертую часть всего довоенного богатства страны. Дальнейшие подсчеты, в частности, учет индивидуальных претензий пострадавших от войны граждан, показали, что эта сумма должна быть дополнена еще несколькими миллиардами рублей.

Потери населения начиная с 1914 г. превысили 20 млн. человек. За это же время 4,4 млн. мужчин и женщин в возрасте от 16 до 49 лет стали инвалидами. Особенно велики были потери среди мужского населения. Убыль мужчин в наиболее трудоспособном возрасте составила 29%.

Промышленное производство в стране сократилось в 1920 г. по сравнению с 1913 г. в 7 раз. Особенно тяжело сказалась разруха на крупной промышленности (продукция мелкой промышленности в 1920 г. составляла 44,1%, а крупной — 12,8% от уровня 1913 г.).

Была подорвана энергетическая база. Добыча угля в 1920 г. составляла менее трети от довоенного уровня. В Донбассе из 1816 шахт действовало немногим более половины. Жестоко пострадали нефтяные районы — Бакинский, Грозненский, Урало-Эмбинский. Нефти в 1920 г. было добыто примерно столько же, сколько в 1890 г.

В еще более плачевном состоянии находилась металлургия. Чугуна в 1920 г. было выплавлено лишь 116 тыс. тонн — в 22 раза меньше, чем перед войной. Соответственно упала выплавка стали и проката. Враги разрушили рудники Криворожья, Керчи, Запорожья, Никополя. Не дымили трубы таких крупнейших предприятий, как Краматорский, Екатеринославский, Александровский, Мариупольский, Таганрогский и другие заводы, стояло большинство заводов Урала, бездействовали металлургические предприятия Риддера и Карсакпая.

Резко сократилось производство жизненно необходимых народному хозяйству паровозов и вагонов. К минимуму был сведен выпуск сельскохозяйственных орудий — борон, жаток, косилок, молотилок, веялок (путем огромных усилий государству удалось поддержать лишь производство плугов — их в 1920 г. было выпущено около 90% от довоенного уровня).

Из-за недостатка топлива, сырья, рабочей силы свертывалась работа легкой промышленности. Хлопчатобумажных тканей накануне войны в стране производилось более 2850 млн. аршин, а в 1920 г. — 153 млн.

Не хватало самых насущных предметов — мыла и керосина, стекла и обуви, кирпича и спичек.

В упадок пришло сельское хозяйство. Его валовая продукция в 1920 г. составила 67% от уровня 1913 г., а в 1921 г. — 60%. При этом продукция земледелия составила соответственно 64 и 55%, продукция животноводства — 72 и 67%. Резко сократились посевные площади (105 млн. га в 1913 г., 97,2 млн. га в 1920 г., 90,3 млн. га

в 1921 г.). Посевные площади уменьшились по всем сельскохозяйственным культурам (за исключением подсолнечника и картофеля), а особенно — по хлопку и сахарной свекле. Еще более значительным, нежели сокращение посевных площадей, было падение урожайности.

Уменьшилось поголовье скота, и, естественно, резко сократилась продукция животноводства — мяса, сала, молока, шерсти, кожи. В. И. Ленин отмечал, что налицо «необыкновенно обострившийся кризис крестьянского хозяйства, очень тяжелое положение его, которое к весне 1921 года оказалось гораздо более тяжелым, чем можно это было предвидеть...»¹.

Экономическая разруха влекла за собой серьезные социальные последствия. В связи с тем что значительная часть промышленных предприятий бездействовала или работала вполсилы, сокращалась численность рабочего класса. Многие рабочие, спасаясь от голода, уезжали в деревню. Другие переключались на кустарное производство дефицитных изделий. Численность промышленных рабочих к концу гражданской войны уменьшилась более чем вдвое. Поистине катастрофическим (до 14—16%) было сокращение численности рабочих в хлопчатобумажной, цементной, железорудной и железоделательной промышленности. Это вело к распылению рабочего класса, угрожало его деклассированием, что ослабляло классовую базу диктатуры пролетариата.

Разруха тяжело отразилась на материальном положении трудящихся. На протяжении ряда лет люди питались впроголодь. Обследования, проводившиеся в ряде городов, показывают, что рабочие получали по пайку лишь часть продовольствия, необходимого для нормального питания. Крестьяне, как правило, питались лучше горожан, но и в деревне потребление снизилось.

Истощение и недоедание способствовали развитию эпидемий. В 1919 г. в 40 губерниях Европейской России было зарегистрировано более 2 млн. случаев заболевания сыпным тифом, а в 1920 г. по Европейской России, Сибири и Украине — более 3 млн. случаев.

«Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении!»² — так характеризовал В. И. Ленин в марте 1921 г. экономическое положение страны.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 147.

² Там же, с. 68.

Преодоление разрухи требовало не только сосредоточения всех усилий народа, напряженного труда в течение долгого времени, огромных средств. Для преодоления разрухи требовалось также изменение проводившейся ранее экономической политики. Те методы и средства преодоления трудностей, которые не просто оправдали себя, но были необходимыми и единственно правильными во время войны, теперь нуждались в замене.

Об этом свидетельствовало не только экономическое, но и политическое положение страны.

К весне 1921 г. достаточно определенно выявилось растущее недовольство широких масс крестьянства своим положением. Оно было вызвано общим разорением, острым дефицитом самых необходимых продуктов, многочисленными повинностями и прежде всего необходимостью отдавать все продовольственные излишки государству.

Невозможность распорядиться полученной землей для подъема и развития своего хозяйства постепенно ослабляла значение самого факта получения земли. Отсутствие стимула к расширению хозяйства превращалось из фактора экономического в фактор политический.

Настроения крестьян изменялись постепенно. Поддержка Советской власти, завоевавшей на опыте ряда лет доверие крестьянства, и недовольство ее экономическими мероприятиями — все это сталкивалось и переплеталось. Не сразу могло быть определено и понято соотношение этих двух тенденций. Лишь время и факты показали, что вторая тенденция начинает брать верх. К весне 1921 г. стало ясно, что недовольство крестьян приняло самые широкие размеры и только перемена экономической политики может выправить положение.

В 1918—1919 гг. тяжесть обложения крестьянства по сравнению с довоенным временем несколько уменьшилась. Но в 1920 г. положение резко ухудшилось. Разверстка увеличилась, охватив не только хлеб, но и другие виды продуктов. Широких размеров достигла трудовая и гужевая повинность, ложившаяся тяжелым бременем на крестьянское хозяйство. Война потребовала огромного напряжения, больших жертв от крестьянина. И именно к концу 1920 — началу 1921 г. это напряжение достигло кулминации.

Недовольство крестьян тяжестью разверстки постепенно перерастало в недовольство разверсткой вообще и в недовольство экономической политикой, главным звеном которой была разверстка.

Сложность положения усугублялась тем, что враги Советской власти — белогвардейцы, меньшевики, эсеры — стремились использовать недовольство крестьянства в своих целях, направить его в русло открытой контрреволюционной, антисоветской борьбы. Прежде всего они стремились вовлечь крестьянские массы в кулацкие мятежи, которые к концу гражданской войны приобрели более широкий и массовый характер, чем прежде.

Эти мятежи вспыхивали в разных концах страны — на Украине и юго-востоке, в Сибири, Поволжье и в центральных губерниях. Особенно значительными были западносибирский мятеж в феврале — марте 1921 г. (только в Ишимском уезде в рядах мятежников насчитывалось 60 тыс. человек), антоновщина в Тамбовской губернии (отряды Антонова насчитывали в начале 1921 г. до 50 тыс. человек). Затяжной и трудный характер приобрела борьба с бандами Махно и других атаманов на Украине.

В ряде выступлений В. И. Ленина, других руководителей партии, в партийных документах отмечалось недовольство крестьян. В крестьянстве «растерянность духа, колебания, шатания»¹, — говорил В. И. Ленин.

В первые месяцы 1921 г. в условиях еще более обострившейся хозяйственной разрухи недовольство крестьян проявляется во все более резких формах. Стало ясно, что речь шла уже не только об экономических трудностях, не только о чрезмерности разверстки. Экономические проблемы неразрывно слились с кардинальнейшими вопросами политики, такими, как союз рабочего класса и крестьянства, отношение крестьян к Советской власти. С наибольшей силой это продемонстрировал кронштадтский мятеж (март 1921 г.). Его организаторы — эсеры, меньшевики, анархисты, за которыми стояли явные белогвардейцы, — использовали колебания и политическую неустойчивость тех матросов, которые отражали настроения деревни. Залпы мятежных кораблей и фортов Кронштадта прозвучали серьезным предупреждением, говорившим о политическом кризисе. В. И. Ленин удивительно образно и сжато определил положение: «Экономика весны 1921 превратилась в политику: «Кронштадт»².

С февраля и особенно с марта 1921 г. в выступлениях В. И. Ленина и других руководителей партии и правительства отмечалось недовольство крестьянства не толь-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 141.

² Там же, с. 387.